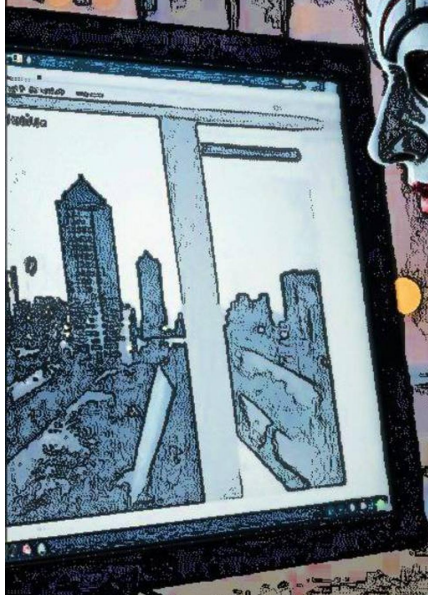

СУДЬЯ В МАСКЕ

Жанна
Пестряева

Жанна Пестряева

Судья в маске

<https://litres.ru/73127873>

SelfPub; 2026

Аннотация

Частный детектив Лев Корнев получил простой заказ: последить за женой олигарха в элитном поселке. Идеальная работа для того, кто хочет забыться.

Но в «раю для избранных» его ждало необычное послание: «ОРДЕР НА ПРАВОСУДИЕ». Кто-то знал грязные тайны всех жителей. И начал вершить свой суд. Первой должна была покаяться жена олигарха. Она отказалась. И вот её уже вытаскивают из бассейна...

А у Льва есть 72 часа, чтобы найти «Судью», пока тот не вынес приговор всем. И пока не вскрылось прошлое самого детектива, которое он похоронил 10 лет назад..

Содержание

Глава 2. Пикник на склоне вулкана.	12
Глава 4. Кабинет с видом на кости.	26
Глава 5. Ужин с тенями	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Жанна Пестряева

Судья в маске

Глава 1. Ордер на слежку.

Кондиционер в «Ладе-Гранте» хрипел, как астматик в августовскую жару. Стояли последние деньки лета. Дни были жаркие, а ночи уже холодные.

Лев Корнев вытер ладонью стекающую с виска каплю пота и в очередной раз усомнился в здравомыслии человека, согласившегося на эту работу. Печально, что этим человеком был он.

Элитный жилой комплекс «Вершина» с белоснежными стенами и идеальными газонами напоминал гигантскую витрину дорогого мебельного магазина – красиво, стерильно и бездушно. Сюда не пускали просто так. Его пропустили после пятиминутного разговора по домофону с охранником, который сверил его имя, марку и номер машины с неким списком.

«Наблюдение за объектом №1. Виктория Лемех. Фото и расписание прилагаются. Фиксировать все внешние контакты, перемещения за пределы комплекса. Не вступать в взаимодействие. Предрплата переведена».

Анонимный заказ. Деньги на карту. Распечатанный конверт с материалами, доставленный курьером в офис. Старо как мир, но суммы на счету хватило бы на три таких поручения. Льва насторожила не формальность, а место. «Вершина» — место, куда прячутся от проблем, а не где их находят.

Накануне этого дня, когда Лев сидел в служебном кабинете поздним вечером, в кармане пиджака, брошенного на спинку стула, начал вибрировать телефон. Лев вздрогнул. Знакомый рингтон — специальный, для неё. Он судорожно схватил пиджак, выудил из кармана аппарат. На экране — «Мариночка» и её фото, сделанное прошлым летом на даче. Она смеётся, запрокинув голову.

Он проводит пальцем по экрану, делая глубокий, будто готовящийся к погружению, вдох.

— Привет, родная.

Голос у него зазвучал на полтона тише и мягче, чем пять минут назад в разговоре с напарником.

— Привет, дорогой.

Её голос ровный, без эмоций, как холодный гладкий камень. Этот тон он узнал сразу — предчувствие.

В трубке пауза, наполненная далёким городским гулом с её конца.

— Котик, ты где? — спрашивает она.

— На работе. Ты же знаешь, это дело... Слушай, тут просто аврал...

— У тебя всегда аврал. — В её голосе впервые прорывается

трещинка, не гнев, а что-то более горькое. – Про нас можно сказать, что мы счастливы. Ты весь день на работе. Я тебя не вижу. Нам даже поругаться некогда. Как же наше «завтра»? Оно постоянно отодвигается, как горизонт.

– Марин, я клянусь... Как только мы закроем это дело... Мы полетим на Мальдивы.

– Какое «это»? – она вдруг оживляется. – Тот, с трупом в гараже? Или тот, с пропавшей девочкой? А потом будет новое «это дело». И ещё одно. И горизонт так и будет уходить.

Он молчит. Спорить бесполезно. Она права. Абсолютно, ужасающе права.

– Я купила сегодня купальник, – вдруг говорит она, и голос её становится тихим, почти девичьим. – Ярко-жёлтый. Как солнце. Он висит в шкафу и смотрит на меня. Я чувствую себя идиоткой.

У Льва сжимается горло. Он представляет эту яркую вспышку цвета в полутьме их гардероба. Обещание, которое не сбылось.

– Я всё время в режиме ожидания. А потом... потом выясняется, что ждать-то больше нечего

– Прости меня, – говорит он наконец. И это не формальное извинение за отменённый отпуск. Это что-то гораздо большее.

– Я знаю, что твоя работа важна. Я всегда это знала, – говорит она, собираясь с силами. – Просто... Позвони, когда выйдешь. Хоть в три ночи. Ладно?

– Ладно. Обязательно.

– Люблю тебя.

– Я тоже.

Лев почувствовал себя виноватым, что из-за этого дела сорвался их с Мариной отпуск.

На столе – хаос из папок, фотографий места преступления и пустой бумажный стаканчик из-под кофе. За окном – мокрая ночь, по стеклу ползут отражения уличных фонарей. Компьютерный экран освещает усталое лицо Льва. Он тремя пальцами медленно растирает переносицу, пытаясь сбить начинающуюся головную боль.

Лев подъехал к «Вершине», припарковался в тени у гостевого домика на самой окраине комплекса – одноэтажного строения в том же вычурно-современном стиле. Его «временная резиденция». Из окна открывался вид на центральную аллею, ведущую к озеру, и на часть площади с фонтаном. Идеальная точка.

В десять утра, как по расписанию, из парадной двери дома №4 вышла она. Виктория Лемех. Высокая, в идеально сидящих белых льняных брюках и спортивном топе, солнечные очки в тонкой оправе, наушники в ушах. Она потянулась, сделав несколько плавных йоговских асан прямо на крыльце, демонстрируя гибкость и безупречный ранний ритуал для невидимых зрителей. Затем легкой трусой направилась к аллее.

Лев включил камеру с длиннофокусным объективом. Щелчок. Щелчок. Лицо, походка, родинка на шее. Ничего примечательного. Богатая жена, заполняющая время между спа-процедурами и планированием званных ужинов.

Он следил за ней, пока она не скрылась за поворотом, ведущим к беговой дорожке вокруг озера. Время включить сканер радиодиапазона. Заказчик интересовался всеми контактами. Вдруг она пользовалась чем-то кроме обычного телефона? Эфир был чист, лишь далекие помехи и скучные переговоры охранников на частоте ЧОПа.

Лев откинулся на сиденье. В машине пахло старым пластиком, кофе из автомата и его собственной усталостью. Он достал из бардачка плоский серебряный флакон, вытряхнул на ладонь две маленькие белые таблетки. Снотворное. Он глотал их не для того, чтобы уснуть, а чтобы притупить внутренний гул – навязчивый звук прошлого, неудавшегося дела, голоса информатора и его вдовы. Он запил таблетки теплой водой из бутылки и закрыл глаза, считая до десяти.

Его разбудил стук в стекло.

Лев вздрогнул, рука инстинктивно потянулась к замку. За дверью стоял молодой парень в форме частной охраны, но

без обычной для сторожей развязности. Лицо внимательное, умное.

– Господин Корнев? – парень слегка наклонился. – Вам просили передать.

Он протянул через приоткрытое окно не конверт и не пакет, а один-единственный ключ-карту в прозрачном пластиковом пакетике.

– Это ключ к гостевому домику, – пояснил охранник. – Вам просили передать: «Удобнее будет работать изнутри. Почтовый ящик у центрального входа, номер семь».

Прежде чем Лев успел что-то спросить, парень кивнул и ушел быстрым шагом, растворившись за углом.

Лев сжал в руке холодный пластик ключа. Значит, за ним здесь наблюдают. Или просто проявляют заботу? Слишком уж всё гладко. Он вышел из машины. Воздух был густым и горячим, словно его выдохнула раскаленная земля. Цикады трещали в кустах, и этот звук лишь подчеркивал давящую тишину «Вершины». Ни детского смеха, ни лая собак, ни просто приглушенной музыки из окон. Только шум фонтана.

Он подошел к ряду почтовых ящиков у арки центрально-

го входа. Ящик №7 не был заперт. Внутри лежала одна-единственная вещь: ламинированная карточка размером с визитку. Лев вытащил ее.

На белом фоне готическим шрифтом было напечатано:

ОРДЕР НА ПРАВОСУДИЕ №1

Обвиняемый(ая): Лемех Виктория Александровна.

Суть нарушения: Присвоение и последующая страховая махинация с картиной Петра Вельского «Сумерки в гавани» (1924 г.), переданной на комиссию семье художника в ноябре прошлого года.

Доказательства: Скан сертификата подлинности из архива ГРАУ, фото оригинала от 10.11.2022, фото копии, представленной к страховой выплате от 15.03.2023, выписка со счета о переводе страхового возмещения.

Приговор: Публичное признание и полная компенсация ущерба семье Вельских в трехкратном размере.

Срок исполнения: 72 часа с момента получения.

В случае неисполнения: Правосудие будет осуществлено

в принудительном порядке.

Внизу мелким курсивом: *Sic transit gloria mundi.*

Лев перевернул карточку. На обороте – QR-код. Он достал телефон, навел камеру. Ссылка вела на защищенное облачное хранилище. Файлы. Все, что указано в «ордере». Документы выглядели подлинными.

Он медленно опустил руку с телефоном. Давящая жара внезапно обрела новый оттенок – не просто дискомфорта, а предгрозового напряжения. Это был не шантаж. Шантажист не рисует готические шрифты и не цитирует латынь. Шантажист требует денег для себя.

Здесь требовали покаяния.

Лев посмотрел на аллею, где полчаса назад пробежала Виктория Лемех – уверенная в своей неуязвимости, в безупречности выстроенного мирка. Он сунул карточку в карман, и пластик обжег кожу, будто раскаленный.

Работа только что превратилась из скучной слежки во что-то иное. И первый звонок к отбытию наказания уже прозвучал. Начался отсчет. Семьдесят два часа.

Глава 2. Пикник на склоне вулкана.

Семьдесят два часа. Цифры отстукивали в висках в такт капающему в раковине крану. Лев стоял на кухне гостевого домика и пытался приготовить кофе в незнакомой кофемашине. Его руки слегка дрожали – отзвук утренних таблеток, а не от волнения. Он приучил себя к спокойствию, как к бронжилету: тяжело, неудобно, но необходимо.

Карточка «Ордера» лежала на столе, пойманная лучом утреннего солнца, отблёскивала в панорамное окно. Наглый, театральный артефакт. Лев сфотографировал ее и отправил Кириллу – своему новому, молодому и анонимному «цифровому консультанту». Текст был краток: «Проверь источник файлов по QR. И ищи в сети упоминания подобных «Ордеров». Было или нет. Узнай хронологию».

Ответ пришел почти мгновенно: «Ок. Займет время. Держись там подальше от местных, они выглядят как золотая жила для раскопок».

Лев фыркнул. Кирилл был прав. «Вершина» была не просто местом, она была состоянием. Состоянием перманентной демонстрации успеха. И сейчас ему предстояло влиться в эту демонстрацию.

В полдень на лужайке у озера начался «еженедельный неформальный пикник» – традиция, о которой Льву любезно сообщила записка, подсунутая под дверь вместе с пригла-

шением от ТСЖ. «Для новых гостей и друзей комплекса». Настоящее приглашение от анонима или очередная часть спектакля? Не явиться было нельзя. Это был шанс увидеть их всех вместе, живых, вне стен их идеальных домов.

Он надел нейтральную светло-серую рубашку и темные брюки – достаточно хорошо, чтобы не выделяться бедностью, достаточно просто, чтобы не претендовать на конкуренцию. Идя по аллее, он чувствовал на себе взгляды из-за жалюзи, из-за кустов с автоматическим поливом. Его здесь знали. Или, по крайней мере, в нем видели чужеродный элемент.

Лужайка напоминала съемочную площадку. Белые складные кресла, низкие столы с едой от кейтеринга, не дети, а два стильно одетых подростка, уткнувшихся в телефоны. И они – главные действующие лица.

Марк Борисов стоял у импровизированного бара, обсуждая с барменом сорта односолодового виски. Пятьдесят лет, седина, выбритая с миллиметровой точностью, дорогие часы. Он говорил спокойно, весомо, и бармен слушал его, слегка склонив голову. Власть не та, что декларируется, а та, что ощущается в тоне, в расслабленной позе хозяина положения.

Алиса Воронцова расположилась в центре полукруга из двух других женщин. Она смеялась, запрокинув голову, и этот смех казался таким же профессиональным инструментом, как микрофон на ее подкастах. Тридцать восемь, но выглядела на тридцать, в платье свободного кроя из натураль-

ного шелка, босоножки на плоской подошве. Образ естественности, стоивший, как Лев понимал, очень недешево. Ее жесты были плавными, успокаивающими. Психолог, создающий ауру безопасности.

Игорь Савельев разливал розовое вино. Сорок два, спортивного сложения, с открытой улыбкой «парня-соседа», которому все доверяют. На нем были шорты и поло – образ человека, который и в выходной готов прийти на помощь. Он ловил взгляд Льва, кивнул ему приветственно и широко улыбнулся. Слишком широко.

Виктории Лемех не было видно.

Льва представили как «гостя, остановившегося в домике у озера, писателя». Это был его легенда, придуманная на скорую руку. Марк Борисов оценил его взглядом, быстро и холодно, как оценивают лот на аукционе, и пожал руку с правильной, не чрезмерной силой.

– Писатель? – переспросила Алиса с профессиональным интересом. – Художественная литература или нон-фикшн?

– Пока собираю материал, – уклончиво ответил Лев, делая глоток минеральной воды. – Наблюдаю за природой, за людьми, собираю образ.

Его слова повисли в воздухе на секунду дольше, чем нужно.

Именно в этот момент из-за поворота аллеи появилась Виктория. Она шла не бегом, а медленно, будто прогуливалась. На ней была белая ветровка поверх спортивного топа,

волосы собраны в идеальный пучок. Улыбка на лице была нарисована словно тонким карандашом – она не дотягивала до глаз. В глазах был стальной блеск паники, тщательно подавляемой.

– Вика, дорогая! – воскликнула Алиса. – Мы уже начали волноваться. Всё в порядке?

– Всё прекрасно, – голос Виктории звучал немного выше обычного. – Просто... задержалась. Наслаждалась видом.

Она подошла к столу, взяла бокал с водой. Рука не дрожала, но пальцы сжали хрусталь так, что костяшки побелели.

Лев отступил на периферию, притворяясь, что рассматривает озеро. Он наблюдал. Марк Борисов бросил на Викторию короткий, ничего не выражающий взгляд и вернулся к беседе о виски. Игорь Савельев поднес ей тарелку с фруктами, сказав что-то тихое, на что она лишь мотала головой. Алиса не отводила от нее глаз, и в ее взгляде читался не просто интерес, а профессиональный, аналитический аппетит. Она что-то чувала.

Разговор тек плавно и бессмысленно: обсуждение нового эко-проекта комплекса (инициатива Игоря), трудности с доставкой правильного сыра для сырной тарелки (легкая самоирония от Алисы), планы на расширение бизнеса (деловитый тон Марка). Виктория молчала, лишь изредка вставляя односложные реплики.

И тогда Лев решился на зонд.

– Прекрасное, тихое место, – сказал он, обращаясь ко

всем, не глядя на Викторию. – Прямо ощущение, что здесь ничего плохого случиться не может. Идеальная изоляция от... городских проблем.

Наступила секундная пауза. Звучал лишь фонтан.

– Абсолютно согласен, – первым отозвался Марк. – Мы здесь именно за этим. За спокойствием. За безопасностью.

– Да, безопасность – это главное, – вдруг сказала Виктория, и ее голос прозвучал резко, почти громко. Она сняла ветровку. – Только вот... иногда кажется, что от себя не спрячешься. Ни за какими заборами.

Слова повисли в звенящей тишине. Алиса приоткрыла рот, Игорь замер с бокалом на полпути ко рту. Марк Борисов медленно повернул голову к Виктории, и его взгляд стал холодным и оценивающим, как скальпель.

– Что ты имеешь в виду, Вика? – спросила Алиса мягко, но в ее тоне была сталь.

– Ничего! – Виктория засмеялась, и это был сухой, трескучий звук. – Философствую. Просто... жара. Простите.

Она резко встала.

– Мне нужно... позвонить. По делу. – И, не глядя ни на кого, она быстро зашагала обратно к дому, почти бегом.

Неловкое молчание растянулось. Игорь первым его нарушил, заговорщицки понизив голос:

– Наверное, с мужем опять поскандалила. Он, говорят, в Швейцарии сейчас. У него сложные переговоры.

– Личные дела нужно оставлять за порогом, – сухо про-

комментировал Марк, отхлебнув виски. — Особенно здесь.

Но Лев видел не это. Он видел, как Алиса следила за удаляющейся Викторией. И на ее лице не было простого любопытства. Там был чистый, неприкрытый страх. Быстрый, как вспышка, но Лев поймал его. А потом ее взгляд скользнул в сторону Игоря, и в нем промелькнуло что-то еще — вопрос? Подозрение?

А Игорь, поймав этот взгляд, резко отвернулся и принялся слишком активно собирать пустые тарелки, будто стараясь занять руки.

«Они оба что-то знают, — пронеслось в голове у Льва. — Или боятся, что знают. И они видели этот страх друг у друга».

Пикник медленно угасал после этого инцидента. Лев ушел одним из первых, сославшись на работу. Идя по аллее, он чувствовал тяжесть «Ордера» в кармане. Он был не просто наблюдателем. Он был свидетелем первого акта. Тикающие семьдесят два часа теперь отсчитывались не только для Виктории Лемех, но и для него. Он увидел трещину в идеальном фасаде. А там, где есть одна трещина, рано или поздно появляются и другие.

Вернувшись в домик, он проверил телефон. Новое сообщение от Кирилла:

«По файлам: хостинг одноразовый, следы зачищены, но стиль... очень специфический. Архивный почерк, в прямом смысле. Искал «Ордера». Пока тихо. Но, Лев... будь осторо-

жен. Тот, кто это сделал, не любит шума. Он любит тишину. А в тишине слышно, как скрипит любая шестеренка. В том числе и твоя».

Лев посмотрел в окно. На противоположной стороне озера, в окне дома №4, на втором этаже, горел свет. Там была Виктория Лемех. Она сейчас считала часы. И, возможно, готовила не покаяние, а что-то совсем другое.

Он положил телефон. Тишина «Вершины» сгущалась, становясь звучной, как натянутая струна. И он знал – скоро она лопнет.

Глава 3. Бассейн

На следующий день жара достигла апогея. Воздух над асфальтом колыхался, как над раскаленной сковородой, а циклады трескали с таким остервенением, будто это их последний день. «Вершина» замерла в полуденном ступоре, спрятавшись за жалюзи и работающими на полную мощность кондиционерами.

Лев провел утро за монитором, анализируя расписание Виктории, выстроенное по минутам. Йога, завтрак, звонки (он подключился к ее номеру через одну из утилит Кирилла – разговоры были деловыми, с галереями и клиентами, но в голосе чувствовалось напряжение), затем – плавание. Каждый день, с 14:00 до 15:30, частный крытый бассейн в пристройке к ее дому.

Он не видел ее с момента пикника. Но Кирилл, взломав

камеру на ее кухне («Она смотрит новости. Постоянно. И плачет, когда думает, что ее никто не видит»), сообщил: паника растет. Публичного признания не было. Она солгала мужу о «мелких проблемах с поставкой». Она заказывала что-то в интернете – не картины, а книги по юриспруденции и психологии. Готовилась к борьбе, а не к капитуляции.

В 13:55 Лев вышел из домика. Он не пошел к дому Виктории – это было бы слишком явно. Вместо этого он направился к «общественному» открытому бассейну на другом конце комплекса, мимо дома Игоря Савельева. Врач как раз выносил мусорный пакет.

– Лев! – окликнул его Игорь, и на его лице снова появилась та же широкая, дружелюбная улыбка. Но сегодня Лев заметил мешки под глазами, тщательно замаскированные, но все же заметные. – На плавание? Отличная идея в такую духоту.

– Да, – коротко кивнул Лев. – Вы не присоединитесь?

– О, нет-нет, – Игорь засмеялся, но смех прозвучал натянуто. – У меня сегодня прием в клинике. Да и... – он понизил голос, сделав шаг ближе, – между нами, крытые бассейны в домах – рассадник легионеллы, если не следить как следует. Я предпочитаю открытый. Или озеро.

Он кивнул в сторону озера и, попрощавшись, быстрым шагом направился к своему гаражу.

«Легионелла. Рассадник». Слова засели в голове, как заноза.

Открытый бассейн был пуст. Вода искрилась под палящим солнцем. Лев присел на шезлонг под навесом, достал книгу, но не читал. Он смотрел в сторону дома №4. Отсюда была видна лишь крыша пристройки с бассейном. Все было тихо.

Часы показывали 14:30. Виктория должна была уже плавать.

Его телефон завибрировал. Кирилл: «Движок. Она только что получила смс. С неизвестного номера. Текст: «Время уходит. Совесть дороже». Я пытаюсь пробить номер, но эта сим-карта, активированная три дня назад в автосалоне на другом конце города. Чисто».

Лев сжал челюсти. Давление нарастало. «Судья» не просто ждал – он подгонял.

В 14:47 тишину разорвал звук – не крик, а короткий, приглушенный хлопок, похожий на лопнувший воздушный шарик. Он донесся как раз со стороны дома Виктории. Лев вскочил. Это могло быть чем угодно. Дверь машины. Пробка от шампанского.

Но внутренний голос, тот самый, что он годами приучал молчать, заорал: Нет.

Он побежал. Не по центральной аллее, а по узкой служебной дорожке между живыми изгородями, ведущей к задним дворам. Сердце колотилось, в горле пересохло. Он выскочил как раз к дому №4. Ворота в высоком заборе были приоткрыты – странно. Он протиснулся внутрь.

Задний двор был пуст. Биотуалет для рабочих, сложенные плиты для мощения. И дверь в пристройку с бассейном, тоже приоткрытая. Из нее валил пар.

Лев толкнул дверь. Густой, теплый, хлорированный воздух ударил в лицо. Бассейн, подогреваемый, гладкий, бирюзовый. И в его центре, лицом вниз, в неподвижных кругах расходившихся от тела волн, плавало белое пятно. Шелковый халат. Виктория.

Лев не кричал. Он действовал на автомате. Сбросил кроссовки, прыгнул в воду. Теплая, почти горячая вода обожгла кожу. Он подплыл, перевернул тело. Виктория Лемех была без сознания, лицо бледное, губы синие. На лбу, у линии роста волос, зияла рваная, неглубокая рана – удар о край бассейна? Он подтащил ее к бортику, с трудом выкарабкался сам и втащил ее. Проверил пульс. Слабый, нитевидный, но был. Дыхание поверхностное.

«Не утонула. Шок. Удар головой».

Он начал непрямой массаж сердца, крича: «Вызывайте скорую! Охрану!» Надеюсь, что его кто-то услышит.

Потом его взгляд упал на мокрый пол у края бассейна. Там, среди луж, валялся не предмет, а его отсутствие. Крышка ревизионного люка системы фильтрации была сдвинута в сторону. А из темного отверстия торчал конец... садового шланга? Нет. Гибкой трубки. И рядом – валялась маленькая черная коробочка, похожая на пульт дистанционного управления от слагбаума.

Лев наклонился. Из трубки слабо пахло газом. Бытовым газом.

Его осенило. Легионелла. Рассадник. Это была не медицинская рекомендация. Это была подсказка. Или... оправдание?

С грохотом распахнулась входная дверь. Первым вбежал Игорь Савельев с медицинским чемоданчиком в руках, его лицо было искажено гримасой ужаса.

– Я слышал крик! Что случилось? – он бросился к Виктории, оттолкнув Льва, и профессиональными движениями начал осмотр. – Пульс есть. Дыхание угнетено. Возможно, отравление угарным... – Он обернулся к люку, увидел трубку и коробку. Его лицо побелело. – Боже мой... Несчастный случай... Система подогрева... Утечка...

За ним ворвались двое охранников, а следом, запыхавшись, прибежала Алиса Воронцова, за ней – Марк Борисов, холодный и собранный.

– Что здесь происходит? – голос Марка прозвучал как удар хлыста. – Кто это?

– Он, – один из охранников указал на Льва. – Он здесь был первым.

Все взгляды устремились на Льва, мокрого, в промокшей одежде, стоящего над телом Виктории. Взгляды были разными: шок (у Алисы), расчетливая оценка (у Марка), панический ужас (у Игоря). Но во всех был один и тот же вопрос: Что вы здесь делали?

– Я шел мимо, услышал звук, – глухо сказал Лев. – Дверь была открыта.

– Открыта? – переспросил Марк, медленно обводя взглядом помещение. – Виктория никогда не оставляет дверь открытой. Никогда.

Игорь, не отрываясь от Виктории, к которой уже склонился с кислородной маской из своего чемоданчика, бросил:

– Это... это может быть неисправность. Газовая колонка для подогрева... могла дать сбой. Монооксид углерода... без цвета и запаха... Он мог накопиться...

«Мог». «Неисправность». Слова повисли в воздухе, густом от пара и лжи.

Вдали завывала сирена Скорой. Алиса, дрожа, обняла себя руками, ее взгляд бегал от Виктории к зияющему люку, к Льву.

– Несчастный случай... – прошептала она, будто пытаясь убедить себя. – Должно быть, несчастный случай...

Но ее глаза встретились с глазами Льва. И в них не было веры. Там был чистый, животный страх. И понимание. Она знала. Не все, но знала, что это не случайность.

Марк Борисов подошел к люку, заглянул внутрь, потом поднял черную коробочку-пульт. Нажал кнопку. Ничего не произошло.

– Дистанционный клапан, – констатировал он без эмоций. – Кто-то мог открыть его со двора. Или... – он посмотрел прямо на Льва, – изнутри.

Лев ничего не сказал. Он смотрел на Игоря, суетящегося вокруг Виктории. На его медицинский чемоданчик, который оказался так кстати. На его слова о «легионелле» утром. Слишком много совпадений. Слишком удобное объяснение – «несчастный случай на фоне технической неисправности».

Скорая, миновав ворота, подъехала прямо ко двору. Санитары вынесли Викторию из бассейна на носилках. Она была без сознания, но жива. Семьдесят два часа не истекли. «Правосудие» не было осуществлено. Или... было? Попытка убийства – это уже не шантаж. Это эскалация.

Когда тело увезли и основная суета улеглась, Марк Борисов приблизился к Льву.

– Господин Корнев. Писатель. – Он произнес это слово с ледяной иронией. – Вам очень повезло, что вы оказались рядом. Или... не повезло. Нам нужно поговорить. У меня в кабинете. Через час.

Он ушел, не дожидаясь ответа.

Лев остался один в опустевшем помещении бассейна. Вода успокоилась, став вновь идеально гладкой и бирюзовой, смыв все следы. Почти все. Он подошел к тому месту, где лежала Виктория. На мраморной плитке, в луже воды, он разглядел нечто. Маленький, смятый клочок ламинированной бумаги. Второй «Ордер». Его почти полностью размыло, но одно слово читалось: «Принудительно».

Лев поднял его, спрятал в карман. Газ из люка уже выветрился, но в воздухе остался другой запах – запатентованный

аромат «Вершины»: ложь, страх и дорогая химия для бассейна.

Отсчет изменился. Теперь он шел не на часы. Он шел на минуты. И следующая цель была неизвестна. Им мог быть кто угодно. В том числе, и он сам.

Глава 4. Кабинет с видом на кости.

Кабинет Марка Борисова находился не в доме, а в отдельном двухэтажном здании стиля «хай-тек», заявленном как «Клубный дом с рабочими пространствами». Интерьер был мужским, минималистичным и дорогим: темный мореный дуб, сталь, кожа цвета хереса. На стене за массивным столом висела не картина, а черно-белая абстрактная фотография – крупный план разлома горной породы. Символично, подумал Лев. Здесь ценили не красоту, а структуру, силу и скрытые напряжения.

Борисов не заставил себя ждать. Он вошел без стука, с двумя хрустальными стопками и тем же виски, что обсуждал на пикнике. Поставил на стол.

– Сядьте, – сказал он не приглашая, а констатируя. – Полагаю, объяснения будут уместны.

Лев сел в низкое кресло, чувствуя, как мокрая одежда неприятно липнет к коже. Он все еще был в том же, в чем вылез из бассейна.

– Я уже сказал. Услышал звук, нашел открытую дверь, увидел тело.

– Вы «шли мимо». По служебной дорожке, которая ведет только к заборам и техническим помещениям. Очень живописный маршрут для прогулки, – Борисов налил по два пальца виски в стопки, одну подвинул Льву. Его движения были

точными, экономными. – Вы не писатель. Кто вы?

Прямота была ошеломляющей, но Лев был к ней готов. Ложь здесь была бы самоубийством.

– Частный детектив, – сказал он, глядя Борису прямо в глаза. – Меня наняли для наблюдения за Викторией Лемех. Анонимно.

Тишина в кабинете стала гуще. Борис не моргнул. Он взял свою стопку, сделал небольшой глоток.

– Наблюдать. За чем именно?

– За ее контактами, перемещениями. Без взаимодействия. Стандартная работа.

– И кто, по-вашему, ваш наниматель? Муж? Конкурент?

– Не знаю. Деньги поступили через цепочку подставных счетов. Задание и предоплата – курьер.

– Удобно, – произнес Борис с легкой усмешкой. – Аноним нанимает анонима. И в день, когда с нашей соседкой происходит «несчастный случай», вы оказываетесь в эпицентре. Это вас не смущает?

«Наш», «нашей». Он говорил от имени «Вершины». От имени своей стаи.

– Смущает, – честно признал Лев. – Но моя работа – фиксировать факты. Факт в том, что кто-то пытался ее убить. И это не было случайностью.

Борисов отставил стопку, сложил руки на столе.

– Объясните.

– Дистанционный клапан. Кто-то открыл подачу газа в по-

мещение, полное пара. Газ тяжелее воздуха, он стелется по полу, вытесняет кислород... Человек теряет сознание, падает, ударяется. Или тонет. Идеальная имитация несчастного случая. Слишком идеальная.

– У вас богатое воображение, детектив. У Игоря – врача, между прочим, – другое мнение. Техника стареет. Службы эксплуатации становятся халатными. Трагическое стечение обстоятельств.

– Вы в это верите? – спросил Лев.

Борисов смотрел на него долго и пристально. В его глазах не было ни веры, ни неверия. Был холодный расчет.

– Во что я верю, не имеет значения. Что имеет значение для спокойствия нашего сообщества? Официальная версия. Несчастный случай. Виктория поправится, мы проведем внутреннюю проверку, усилим контроль за службами. Скандала не будет. Репутация «Вершины» останется безупречной.

«Репутация». Ключевое слово. То, что дороже жизни.

– А если убийца попробует снова? – тихо спросил Лев.

Борисов встал, подошел к окну, за которым пылал багрянец закат.

– Именно поэтому, господин Корнев, вы останетесь здесь. Но ваша задача меняется. Вы больше не наблюдатель. Вы будете нашим внутренним... консультантом по безопасности. За хорошую плату, разумеется. Вы поможете нам найти эту «неисправность» в нашей системе. Без лишнего шума.

Лев почувствовал, как ловушка мягко захлопывается. Его выпустили внутрь. Но не как равного, а как полезный инструмент, который можно контролировать и, при необходимости, списать.

– У меня есть условия, – сказал он.

Борисов обернулся, брови чуть приподнялись. Мало кто ставил ему условия.

– Во-первых, полный доступ. Архивы ТСЖ, схемы коммуникаций, данные служб. Во-вторых, свобода передвижения и опросов. В-третьих, я не буду никого прикрывать. Если найду виновного, вы передаете его полиции.

Борисов усмехнулся, коротко и сухо.

– Нашли виновного? Вы так уверены, что это кто-то один?

– Он помолчал. – Ваши условия... приемлемы. За исключением последнего пункта. Полиция не будет вовлечена, пока я не дам команду. Мы разберемся внутри. Договорились?

Это не был вопрос. Это был ультиматум. Сопротивляться – значит быть вышвырнутым за забор и потерять все нити. Согласиться – стать соучастником сокрытия.

– Договорились, – кивнул Лев.

– Отлично. – Борисов вернулся к столу, снова стал напротив него, опершись ладонями о столешницу. – Тогда начнем с главного. Что вы уже знаете? Кроме газового клапана.

Лев медленно достал из кармана смятый, полу размытый клочок ламината. Второй «Ордер». Положил на стол.

– Это было в бассейне. Виктория получила первую часть

этого... послания три дня назад. Угрозу. Она не подчинилась. Это была вторая часть. Исполнение «приговора».

Борисов взял ключок, развернул. Его лицо оставалось каменным, но Лев заметил, как напряглись мышцы его шеи.

– «Ордер на правосудие». Театрально. Глупо.

– Эффективно, – поправил его Лев. – Кто-то знает преступные деяния жителей «Вершины». И наказывает за них. Виктория – первая жертва. Но не последняя.

В кабинете стало тихо. Где-то за стеной тикали часы.

– У вас есть список? – наконец спросил Борисов, и его голос потерял долю уверенности.

– Нет. Но он есть у «Судьи». И если он решил, что система неисправна... – Лев сделал паузу, давая словам проникнуть, – то следующая «неисправность» может быть в любом доме. В том числе, и в вашем.

Борисов откинулся в кресло. Впервые за весь разговор он выглядел не хозяином положения, а человеком, столкнувшимся с непредвиденной переменной в уравнении.

– Что вы предлагаете?

– Дайте мне то, что я просил. И найдите предлог собрать основных жителей. Мне нужно посмотреть на них. На всех. После того, что случилось.

Борисов кивнул, уже мысленно составляя план.

– Завтра. Ужин у меня дома. Формальный повод – обсуждение мер безопасности после инцидента. Будете моим «гостем из службы безопасности головного офиса». Согласны?

Лев кивнул. Игра начиналась по чужим правилам, но это был единственный стол, за который его допустили.

– И еще кое-что, – добавил Борисов, когда Лев уже направлялся к выходу. – Будьте осторожны с Игорем Савельевым. Он хороший врач. Но он... слишком эмоционален для таких дел. И слишком много знает о наших домах. И о наших слабостях.

На пороге Лев обернулся.

– А Алиса Воронцова?

На лице Борисова мелькнуло что-то похожее на брезгливость.

– Психолог? Она специалист по чужим тайнам. Но боится своих собственных. Ее страх – ее слабость. Используйте это.

Лев вышел в наступающие сумерки. Воздух остыл, но тяжесть не ушла. Он достал телефон, написал Кириллу: «В игре. Получил доступ. Ищи все, что можешь, на Савельева и Воронцову. И на самого Борисова. Особенно – старые дела, связанные со строительством «Вершины».

Ответ пришел почти мгновенно: «Борисов – крепкий орешек. Но копаю. Савельев – интереснее. Пару лет назад был слух о смерти пациента после платной операции, которую он якобы провел вне очереди. Замяли. Воронцова... у нее чистый цифровой след. Слишком чистый. Как будто его кто-то подсчитал».

Лев остановился у озера. Вода была черной и неподвижной. В отражении дрожали огни домов – тех самых, где за

каждым окном мог скрываться палач или следующая жертва. Он был внутри золотой клетки. И теперь ему предстояло выяснить, кто из птиц в ней – хищник.

Он посмотрел на дом №4. Окна были темными. Виктория Лемех боролась за жизнь в больнице. Ее семьдесят два часа истекли. «Правосудие» было приведено в исполнение. А тиканье нового часового механизма только начиналось. И следующая цель, он чувствовал, уже была выбрана.

Глава 5. Ужин с теньями

Ужин у Борисова был назначен на шесть. «Неформальная встреча после рабочего дня», – гласили приглашения, разосланные от его имени. Но атмосфера в просторной гостиной с панорамным остеклением была далека от неформальной. Она напоминала совещание совета директоров перед объявлением банкротства.

Лев пришел первым, по просьбе хозяина. Борисов встретил его в кашемировом джемпере и брюках, выглядевший как эталон расслабленной власти. Но в глазах была сталь.

– Вы – Алексей Ваймер, эксперт по корпоративной безопасности из московского офиса, – сказал он, вручая Льву бокал минеральной воды. – Вы здесь для аудита после инцидента. Никаких деталей. Слушайте и смотрите.

– Нет, давайте я останусь Львом. Некоторые меня уже знают под этим именем.

– Окей!

Остальные прибыли почти одновременно, будто согласовав время, чтобы не оставаться наедине с хозяином дольше необходимого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.